

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Information for All
Programme

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

UNESCO Institute
for Information Technologies
in Education

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
БИБЛИОТЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЮГОРСКИЙ МЕМОРАНДУМ «ИНФОРМАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»

Ханты-Мансийск, Российская Федерация
17–18 июня 2021 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Итоговый документ
Третьей международной конференции
«Информация и коммуникация в цифровую эпоху:
явные и неявные воздействия»

(Ханты-Мансийск, Российская Федерация, 17–18 июня 2021 г.)

Преамбула

- 1.1. Третья международная конференция «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия» прошла 17–18 июня 2021 г. в Ханты-Мансийске в комбинированном (очном и онлайн-овом) формате в рамках XII Международного IT-Форума и Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Мероприятие позволило продолжить дискуссии, состоявшиеся в Ханты-Мансийске в ходе двух предыдущих одноименных международных конференций, результаты которых нашли отражение в их итоговых документах – Югорской декларации (2018 г.) и Югорской резолюции (2019 г.). Конференция 2021 г. была организована Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества и Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании в сотрудничестве с Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, ЮНЕСКО, Постоянным представительством РФ при ЮНЕСКО, Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО и Международным институтом центральноазиатских исследований. Этот международный междисциплинарный форум объединил более 150 участников из 58 стран мира, в том числе специалистов в области философии, культурной антропологии, социологии, политологии, психологии, лингвистики, управления, международных отношений, коммуникации, информационных технологий, информационной безопасности, педагогики, библиотечного, музейного и архивного дела, креативных индустрий.
- 1.2. В фокусе внимания конференции находились социокультурные, этические и философские аспекты влияния искусственного интеллекта и других цифровых технологий на человека и общество в целом. Данные технологии определяют формирование новой социокультурной среды, отличительными чертами которой являются постоянно повышающаяся сложность информационных и коммуникационных технологий, устройств и платформ и всё большее распространение цифровых приложений и продуктов. Это ведет к повсеместной доступности информации и сервисов, расширению и усилению всеобщей связности отдельных людей, групп и обществ, а также к включению человека в киберфизические системы, дальнейшему размыванию границ между реальным (физическим) и виртуальным мирами.
- 1.3. Развитие технологий, основанных на сборе и обработке больших данных, в том числе с применением искусственного интеллекта, с одной стороны, дает огромный импульс научному прогрессу и вносит значительный вклад в инновации, повышающие эффективность деятельности человека за счет появления персонифицированных сервисов и других программных средств. С другой стороны, эти технологии знаменуют собой новые кардинальные изменения традиционных структур, общепринятых практик и систем функционирования человеческого

общества в целом и жизнедеятельности людей в нем в частности. С учетом того, что широко и активно используемый термин «цифровая революция» сегодня применяется в основном без должного критического осмысления, развитие вышеупомянутых технологий предвещает переход к новому миропорядку, в котором будут преобладать принципы и нормы экономического развития и социальных отношений, в корне отличающиеся от традиционных. Трансформации происходят как на уровне ключевых институтов, таких как власть и бизнес, так и в конкретных сферах жизни, включая медицину, образование, науку. Подобные изменения влекут за собой исследования и эксперименты, которые могут иметь непредвиденные последствия, в частности, затрагивающие и меняющие важные составляющие самого существования человека.

- 1.4. Стремительный технологический прогресс, чей неограниченный потенциал открывает захватывающие перспективы, не только помогает в решении сложных задач в различных областях, но и сопровождается обострением существующих проблем (таких как неравенство в распределении доходов, в правах и возможностях, предвзятое отношение к определенным группам и сообществам), а также возникновением ряда новых трудностей политического, экономического и социального характера. Находясь внутри процесса этих изменений, трудно не только всесторонне осмыслить их, но даже просто фиксировать.

Участники конференции особо отметили следующие моменты:

- 2.1. Цифровые платформы, изначально создававшиеся для решения определенных проблем или конкретных задач (таких как развитие поискового сервиса или социальной сети, обеспечение обмена информацией в целях повышения эффективности коммерческой деятельности), превратились в гигантские цифровые монополии, захватывающие не только киберпространство, но и целые производственные отрасли. По мере движения от цифровых платформ к цифровым «экосистемам» эти исполины поглощают сообщества физического мира, вмешиваясь в деятельность правительств и предоставляемые ими услуги, перестраивая экономическую деятельность государственных и частных структур, разрушая устоявшиеся модели ведения бизнеса и системы социальной ответственности.
- 2.2. В основе продвигаемой цифровыми гигантами бизнес-модели лежит постоянный сбор персональных данных, зачастую без получения информированного согласия. Такой сбор данных превращается в источник сверхдоходов и ресурс для контроля и управления установками и поведением отдельных людей и целых сообществ. Негласный сбор и хранение данных, управление и манипулирование ими, становясь всеобщей практикой, приобретают всё большее значение для всех коммерческих организаций, работающих через цифровые устройства и платформы в конкурентной среде. Подобная бизнес-модель, которая создавалась и развивалась с начала 2000-х гг. такими транснациональными корпорациями, как «Amazon», «Google» и «Facebook», привела к возникновению экономического императива, получившего название «надзорного капитализма» («surveillance capitalism»), определяющего параметры и задающего направления экономического и социального развития. основополагающим принципом при этом становится коммерциализация персональных данных и превращение их в товар. Большинству граждан для деятельности в цифровом пространстве приходится предоставлять свои данные, и подобная практика сегодня является обязательной для доступа к

товарам и социальным услугам, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Тайные по своей сути сбор и аккумулирование персональных данных отдельных лиц с формальным получением их псевдоинформированного согласия позволяют компаниям по своему усмотрению использовать эти данные без какой-либо компенсации и в неограниченном масштабе: 1) как основу для прямой потребительской рекламы; 2) для сбора, сопоставления, передачи и/или продажи сторонним структурам; 3) для расширения пользовательской базы за счет стимулирующих факторов. «Надзорный капитализм» долгое время существовал в скрытом режиме, и его противоречие правам и свободам граждан, зафиксированным во Всеобщей декларации прав человека и в конституциях большинства стран, не получало должного внимания.

- 2.3. Текущий процесс исторического развития сопровождается явным сдвигом – как на индивидуальном, так и на общественном уровне – в представлениях о значимости информации, коммуникации и знаний, особенно для построения справедливого будущего. При том, что всегда информация и знания рассматривались в качестве важных ресурсов развития, позволяющих людям принимать индивидуальные и коллективные решения, сегодня сами люди становятся ресурсом для формирования массивов цифровых данных. Если раньше проблемы возникали в связи с ограничениями доступа к информации и отсутствием возможности пользоваться средствами связи, то теперь информационные и коммуникативные перегрузки негативно влияют на психологическое состояние, интеллект и благополучие людей.
- 2.4. Правительства и государственные структуры также берут на вооружение модели управления, основанные на массовом сборе и непрерывной скрытой автоматизированной обработке больших массивов данных. Эффективность «надзорного капитализма» и особенно его легитимация национальными государствами в рамках развития цифровой экономики приводят к появлению жестко алгоритмизированных цифровых правительств, форсированной приоритизации безопасности как основной ценности, превращению всеобщей слежки и скрытого контроля в норму – и в Интернете, и в реальном, физическом мире.
- 2.5. В результате развития взаимодействия государственных систем с цифровыми корпорациями, выгодного обеим сторонам, у них появляется возможность беспрепятственно обмениваться собранными данными, оценивать их, объединять и сопоставлять, превращать в товар для получения разнообразных выгод и/или прибыли.
- 2.6. Интернет и, в более широком и всеобъемлющем смысле, цифровые платформы всё больше и больше становятся инструментами незаконного, массового и неограниченного вторжения в сознание граждан, а за счет этого и в их поведение, что в определенных обстоятельствах приводит к различным формам дискриминации, попыткам изменения государственного устройства и политики целых стран в интересах отдельных групп влияния.
- 2.7. Попытки внедрения систем социального кредита и иных подобных моделей социального манипулирования, продвигаемых в том числе крупными цифровыми платформами, наблюдаются в самых разных странах мира вне зависимости от их идеологии и провозглашаемых ценностей. В условиях пандемии COVID-19 апробируются и внедряются новые формы контроля над гражданами, по большей части основанные на использовании цифровых технологий, что может усилить политическое и социальное неравенство и дискриминацию, ограничить гражданские свободы, привести к другим непредсказуемым негативным последствиям.

- 2.8. Основатели глобальных технологических корпораций и социальных сетей, которые пользовались финансовыми льготами и привилегиями при их создании, сегодня извлекают уже сверхприбыли, управляя платформами обмена информацией и коммуникации и прикрываясь при этом заботой об общественном благе. По мере того как эти корпорации набирали обороты и начинали доминировать на международной арене, они отходили от своих первоначальных идей нейтральности, создания открытого и свободного пространства для общения и в конечном итоге стали мощными и влиятельными социально-политическими игроками («Властителями Вселенной»). При этом они лицемерно утверждают, что их ценности и установки не изменились, и оправдывают цензурирование информации и контроль над коммуникацией интересами общества.
- 2.9. Цифровые платформы и социальные сети неуклонно нивелируют положительные последствия свободного обмена информацией за счет мощных средств перенаправления потоков данных/информации и регулирования доступа к ним, все больше погружая людей в индивидуальные пузыри фильтров и медийные эхо-камеры. Поскольку цифровые платформы становятся средством не столько общения, информирования и просвещения аудитории, сколько ее стимулирования и мобилизации, на смену свободе слова и информации приходит сужение дискурса, допустимого в цифровом пространстве. Это усугубляет атомизацию обществ, стимулирует процессы изоляции, социального отчуждения и радикализации, провоцирует разногласия между людьми, социальными группами и даже государствами. На фоне массового снижения уровня критичности мышления возникают волны информационных эпидемий национального и глобального масштаба. Соответственно, социальные медиа и Интернет становятся передовым рубежом, а зачастую и источником различных социальных, политических, экономических конфликтов на местном, региональном и международном уровнях.
- 2.10. Процессы всеобщей цифровизации протекают во многом бесконтрольно и неизбежно влияют на отношения между гражданами и органами власти. Автоматизация процессов принятия решений усиливает их непрозрачность, зачастую искажает изначальное целеполагание, в результате чего граждане теряют влияние на социальную, экономическую, научную и политическую повестку дня, а это ведет к размыванию правовых основ общества и его структур, усилению нерепрезентативных и внеправовых форм управления. Проверка и обжалование решений затрудняются или становятся невозможны, общественный контроль над государственными структурами ослабляется, доверие к ним снижается, протестный потенциал в обществе нарастает.
- 2.11. Описанные изменения сопровождаются возникновением новой морали. В ней одновременно присутствуют противоположные векторы: повышение ценности человеческой жизни (что подтверждается, например, экстраординарными мерами безопасности в связи с распространением вируса COVID-19) и в то же время подчинение граждан государственно-частной социальной инженерии с использованием технологий тотального надзора и контроля, которые можно назвать обезчеловечивающими. Пандемия COVID-19 обнажила и ускорила эти процессы.

Исходя из вышеизложенного и учитывая положения Югорской декларации (2018 г.) и Югорской резолюции (2019 г.), принятых под общим названием «Информация и коммуникация в цифровую эпоху», Конференция призывает все заинтересованные стороны прикладывать усилия в следующих направлениях и действовать в соответствии со следующими рекомендациями:

- 3.1. Развивать междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования в соответствии с принципами и указаниями относительно взаимодействия между наукой и практикой, обозначенными в Докладе ООН об устойчивом развитии в мире за 2015 г. Основная цель при этом – способствовать устранению негативных последствий цифровой революции для жизни людей и сообществ, а также их культурных и творческих систем.
- 3.2. Продвигать создание Всеобщего кодекса цифровой этики в ситуации угрозы фундаментальной трансформации человека и человечества, который будет: а) определять пределы цифровой революции в отношении эталонных ценностей и принципов, б) задавать направление процессам цифровизации в интересах реального и справедливого политического, экономического, социального и культурного развития человечества, в) служить основополагающим инструментом для развития согласованных систем правового регулирования.
- 3.3. Внедрять в школах и университетах учебные программы, способствующие развитию способности молодых людей критически воспринимать и адекватно оценивать многочисленные, сложные и неоднозначные аспекты происходящей цифровой революции, осознавать природу и цели основных заинтересованных сторон – государственных и частных, национальных и международных. Параллельно с этим следует привлекать наиболее репрезентативные организации гражданского общества к разработке образовательных инициатив, направленных на повышение осведомленности граждан о значимости активного участия в планах и программах внедрения цифровых технологий в производственную деятельность и предоставление услуг государством и частным сектором, а также на развитие у населения соответствующих практических навыков.
- 3.4. Поддерживать сотрудничество государств, инициированное и реализуемое на международном уровне для выявления инклюзивных многоуровневых систем управления, подходящих для того, чтобы нацелить текущие процессы цифровой трансформации на обеспечение справедливого баланса целей, задач и интересов граждан, государства и частного сектора.
- 3.5. Поощрять действия, направленные на сдерживание и регулирование «надзорного капитализма» и разворачивающейся всеобщей цифровизации:
  - 3.5.1. ограничивая прибыльность бизнес-модели «надзорного капитализма» за счет: а) экономических и налоговых механизмов, с тем чтобы ее маржинальность не превышала средней по экономике; б) противодействия монополизации, в том числе в высокотехнологических отраслях; в) содействия исследованиям и/или инициативам по разработке альтернативных сетевых бизнес-моделей, которые не основаны на рекламе и/или использовании личных данных; г) повышения осведомленности пользователей платформ о том, что нынешняя бизнес-модель опирается на (злоумышленное) использование их личных данных; д) поддержания инициатив Европейского союза по Общему регламенту защиты данных (GDPR) при участии экспертов и гражданского общества в целях содействия переходу пользователей цифровых платформ к более независимому контролю над персональными данными;
  - 3.5.2. проводя проверку рекомендательных сервисов и систем модерации онлайн-платформ, чтобы убедиться, что они не нарушают принципы свободы слова и информации;

- 3.5.3. разрабатывая и применяя правила и принципы социальной устойчивости для цифровых технологических решений, которые влияют на жизнь, здоровье и материальное положение людей; при этом следует опираться на конституционные права и свободы и обеспечивать качество и эффективность официального и неофициального регулирования процессов трансформации, связанных с цифровыми технологиями;
  - 3.5.4. обеспечивая сохранение или создание аналоговых альтернатив цифровым общественным услугам и продуктам в интересах сторонников движений «цифрового сопротивления».
- 3.6. Обеспечивать прозрачность и подотчетность при сборе и использовании персональных и поведенческих данных, в частности:
- 3.6.1. проводя широкие общественные обсуждения предлагаемых правительствами цифровых инициатив с участием всех заинтересованных сторон, включая представителей организаций гражданского общества, особенно в области медицины и здравоохранения, систем социального обеспечения, культурных экосистем, образования, охраны общественного порядка и безопасности, и размещая материалы для обсуждения в открытом доступе;
  - 3.6.2. проводя на регулярной основе независимую, полноценную и достоверную социально-гуманитарную оценку цифровизации государственного управления, с тем чтобы добиться баланса между соображениями эффективности и вышеупомянутыми идеями устойчивых цифровых преобразований, и обеспечивая широкое распространение результатов этой оценки;
  - 3.6.3. создавая и используя системы управления персональными данными, которые позволят каждому человеку самостоятельно определять, открывать и ограничивать уровень доступа к разным видам личных данных. Для наращивания возможностей самостоятельного контроля со стороны граждан следует внедрять систему нормативно-правовых актов и организовывать независимые надзорные органы, дабы ограничить несправедливую систему защиты и привилегий, которыми в настоящее время пользуются цифровые платформы и социальные сети и, в более общем плане, транснациональные цифровые корпорации, посредством а) распространения информации и принятия методов социально-гуманитарной оценки процесса цифровизации, б) стимулирования соответствующих инициатив в области цифровой медийно-информационной грамотности, в) продвижения подлинного, эффективного человекоориентированного подхода в государственной политике.

